

Гюбрис как этическая категория

Научный руководитель – Афонасина Анна Сергеевна

Бурдастов Иван Александрович

Студент (бакалавр)

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Институт гуманитарных наук, Калининград, Россия

E-mail: burdmr.y@yandex.ru

При переводе и анализе древнегреческих текстов Гесиода, Гомера, Платона и Аристотеля, термин гюбрис (*βρις*) обыкновенно трактуется как ‘наглость, нахальство, дерзость, грубость, глумление’ или же как ‘бесчинство, насилие, оскорбление’ [1].

В ряде случаев ранее представленные варианты перевода оказываются недостаточными, чтобы в полной мере осмыслить *βρις* события. Так, например, Одиссей рассказывает о прибытии в Египет и характеризует действия своих спутников как *βρει* [2]. В. А. Жуковского переводит его как ‘дикое буйство’, В. В. Вересаев же — как ‘надменность духа’; наблюдается довольно большая разница в интерпретации одного слова. В первом случае возможно утверждать, что Жуковский стремится к поэтическому, выразительному переводу. Второй близок к мною утверждаемому варианту толкованию гюбриса — это высокомерие. Раскроем же всю глубину смыслов высокомерия.

Гюбрис в «Илиаде» или «Одиссее» выражает особое отношение человека к другому человеку, миру и богам, в котором тот считает себя выше окружающего, выше своего места в космическом порядке вещей. В «Трудах и днях» Гесиод употребляет его при описании второго (серебряного) поколения людей, где оно означает непризнание богов и отказ служить им, а чуть позже – и для третьего (бронзового), на этот раз говоря об их склонности к войне и насилию, и для людей, стыд которых пропал и единственным правом стало право сильного. Отказ служить богам описывается как дерзновение людей на власть божественную, равно как и на их место. Склонность бронзового поколения к насилию и войне предстаёт непомерной жестокостью и презрением к противнику не только в бою, но и после боя. Люди же, признающие только право сильного, нарушают меру, где в космическом порядке есть как место силе, так и место слабости. Все три случая гюбриса имеют общую черту: непомерность или же чрезмерность, а также высокомерие её вызывающее.

В «Федре» Сократ, рассказывая об Эроте и об истечениях красоты, приводящих душу в смятение и заставляющих расти «крылья души», приводит две стихотворные строки в таком контексте [3]. Перевод А. Н. Егунова:

Состояние, о котором у меня речь, прекрасный мой мальчик, люди зовут Эротом, а боги – ты, наверное, улыбнёшься новизне прозвания: думаю, это кто-то из гомеридов приводит из отвергаемых песен два стиха об Эроте, причём один из них очень дерзкий и не слишком складный; поют же их так:

Смертные все прозвали его Эротом крылатым,
Боги ж – Птеротом, за то, что расти заставляет он крылья.

Спрашивается, почему второй стих очень дерзкий (*βριστικὸν πάνυ*)? Дерзость стиха об Эроте можно понимать по-разному. Некоторые исследователи связывают гюбрис стиха с его нескладностью, т.е. стих очень дерзок, потому что не вполне

укладывается в размер. Ирина Протопопова в своей статье представляет гюбрис как чрезмерную сексуальность в подтексте этих строк [4]. Альтернативно можно понимать гюбрис как высокомерие “кого-то из гомеридов” ввиду того, что представления своих строк как слов богов.

Когда речь идёт о понятии *βρις* у Аристотеля, для которого мотив (как и вообще почти всегда целевая причина) важнее, чем просто характеристика поведения, стоит рассмотреть исследования Ника Фишера [5]. В них он ссылается на определение, как действия «с целью оскорбить и причинить бесчестие». Гюбрис у Аристотеля предстаёт как преступление против чести и достоинства, которое можно интерпретировать как высокомерие по отношению к обществу и моральным нормам. Кроме того, в переводе А. Платоновой «Риторике» Аристотель так характеризует людей богатых: “... [обладающие им люди] высокомерны и надменны, находясь в некоторой зависимости от богатства. Они так настроены, как будто обладают всеми благами...”. «Никомахова этика» в переводе Э.Л. Радлова представляет *βρις*, как результат пренебрежения честью [6]: “Тот, в глазах коего даже честь имеет малую цену, конечно, будет пренебрегать и остальным, потому он покажется надменным.” Там же, далее, говорится о надменности и высокомерии людей богатых, в том же смысле, как и в «Риторике». Более того, их надменность и высокомерие противопоставляется такту (*μμελῆς*), которому способствует добродетель. Резюмируя, можно справедливо заключить, что в Архаичной и Классической Греции гюбрис представлял собой единую этическую категорию, которая формулируется так: гюбрис есть особый род высокомерия, ведущего к чрезмерности и нарушению гармонии.

Источники и литература

- 1) Дворецкий И.Х. // Древнегреческо-русский словарь. В 2 т. М., 1958.
- 2) Протопопова И.А., Гараджа А.В., «Гюбрис в «Федре»: метрическая ошибка или “тайное” имя?», РГГУ.
- 3) Fisher N. R. E.. «Hybris: a study in the values of honour and shame in Ancient Greece», 1992, Aris & Phillips, Liverpool University Press.
- 4) Гомер, «Одиссея», 14, 262–265.
- 5) Платон, «Федр», 252b.
- 6) Никомахова этика / Аристотель. — Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2020. — 222 с.